

Надежда Дубровина

Проблема понимания соцреализма в культурно-историческом контексте

Studia Rossica Posnaniensia 32, 21-26

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СОЦРЕАЛИЗМА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE SOCIALIST REALISM IN THE CULTURAL-HISTORIC CONTEXT

НАДЕЖДА ДУБРОВИНА

ABSTRACT. The work reveals stylistic features of socialist realism based on the novels of Soviet writers who received the Stalin prize. The analysis is based on description of the language units which are the key words for understanding the principles of the socialist realism in forming of the new person in the developing Soviet society. The work also exposes connection between the language and style of Russian social realistic novels in cultural-historic context.

Надежда Дубровина, Саратовский государственный университет, Саратов – Россия.

Метод социалистического реализма – неоднозначное явление в истории русской литературы советской эпохи. Необходимость изучения этого феномена в настоящее время осознается не только отечественными исследователями, но и зарубежными¹. Множество литературоведческих и культурологических подходов, от крайне отрицательных взглядов до самых беспристрастных, не дают полных и ясных представлений о том, как язык соцреалистических произведений отразил политические и социальные изменения.

1930–1950-е годы демонстрируют поиск эффективных форм воздействия советской власти на сферу искусства. Социалистический реализм выдвигает комплекс эстетических идей, которые становятся ориентирами для творцов. Необходимо отметить основные рамки, в которых дозволялось существовать советскому искусству социалистического реализма: возвеличивание и прославление партии и ее вождей; идеологическая пропаганда, дидактическая направленность; ориентация на вкусы малообразованных масс. То есть литера-

¹ См.: Е.А. Добренко, *Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении*, München 1993; Л. Геллер, *Социалистический реализм как культурная парадигма*. В: *Слово – мера мира. Сборник статей о русской литературе XX века*, Москва 1994; М.О. Чудакова, *Избранные работы. Литература советского прошлого*, Москва 2001; В. Гроус, *Gesamtkunstwerk Stalin. Die gespaltene Kultur in der Sowjetunion*, München–Wien 1988; I. Gutkin, *The Cultural Origins of the Socialist Realist Aesthetic*, Evanston 1999.

тура социалистического реализма – это массовая литература с идеологическим регулированием, поэтому к ее языку предъявлялось требование простоты и доступности рабоче-крестьянским массам. В эпоху социалистического реализма искусству вменялось в обязанность быть воспитательным и пропагандистским. Под воздействием этих установок в искусстве происходила утрата личностного, индивидуального в угоду общественному. Соцреализм утвердился и в эти годы был господствующим направлением в советской литературе и искусстве. И дело не только в идеологическом диктате и политическом терроре против всех тех, кто не следовал директивам. Современные исследователи все больше и больше говорят о том, что метод соцреализма образовался не только по указке партии и не по воле отдельной личности. Данный культурный феномен появился не только как отражение тоталитарной идеологии в художественном сознании, скорее как результат того, что произошло с обществом и культурой в широкой перспективе. Подобные утверждения позволяют воспринимать историю литературы соцреализма как „... историю взаимодействия двух тенденций: эстетических, художественных, творческих процессов литературного движения, и политического давления, прямо спроецированного на литературный процесс”².

Рассмотреть социалистический реализм как художественную систему, казалось бы, просто. Конструирование произведения по типичной модели предполагает нормативизм в системе героев (враг, не враг, невыясненный), наличие типических обстоятельств, соответствующих соцреалистическому шаблону, демонстрацию неизбежности „светлого будущего”. К. Кларк утверждает, что именно сказочная модель лежит в основе произведений социалистического реализма³. Однако не стоит упрощать понимание этого явления. Соцреалистические романы приобретают качества, которые требуют более пристального рассмотрения. Основное противоречие (мы и враги) оправдывает жестокость и насилие. Герои проявляют свои характеры и свои возможности непосредственно в исторических обстоятельствах. В литературе нового типа рядовой человек начинает сам принимать участие в историческом процессе, влияя на него. Но за этими изменениями внешних качеств романа скрыты более глубокие изменения языкового материала, который, прежде всего, и влияет на восприятие художественного произведения.

В эти годы открывается доступ к искусству широким массам советского общества. Расцвет массовой культуры приводит к снижению эстетических критериев. Рабочие и крестьяне становятся не только активными читателями, но и начинают пополнять писательские ряды. Работа со словом превращается в усвоение шаблонов, в конвейерность художественного процесса. Соцреалистические тексты кажутся деперсонализированными, лишенными индивидуальности. Произведения становятся отражением системы норм этого метода,

² М.М. Г о л у б к о в, *Утраченные альтернативы*, Москва 1992, с. 5.

³ К. К л а р к, *Советский роман: история как ритуал*, Екатеринбург 2002.

а сам язык этих произведений – кодом к ее пониманию. Таким образом, язык художественных произведений отражает не только процессы общественного развития, но и взаимосвязь преобразований общественной жизни народа и преобразований в языке.

В представленной статье делается попытка моделировать фрагмент картины мира, а именно: характеристику положительного и отрицательного героя в соцреалистической литературе через анализ ключевых слов. Соцреалистическая литература отличается строгой поляризацией героев (враг – не враг), которые проявляют себя в типичных ситуациях (выполнение общественного поручения, опасность с угрозой для жизни, конфликт личного и общественного). Анализ лексико-фразеологического оформления этих ситуаций, а также положительных и отрицательных оценок героев позволяют выделить ключевые лексические единицы, которые отражают принципы социалистического реализма в данном культурологическом и политическом контексте. Исследование ключевых слов соцреалистической литературы позволяет вписать соцреализм в культурно-исторический контекст в целом. Анализ романов, награжденных Сталинской премией, позволяет выявить довольно конкретную группу ключевых слов. Каждое слово в неявном виде несет в себе совокупность представлений, раскрытие которых приведет к пониманию не только самого явления соцреализма, но и массовой литературы вообще. Так, положительный герой – отражение эстетического идеала соцреализма, характеризуется такими показательными лексическими единицами: грубый, простой, горячий, чистый твердый, зоркий, холодный. Попробуем выявить скрытую семантику этих слов. „Грубый”, по нашему мнению, является намеком на простонародное происхождение, что являлось одним из важнейших требований к главному герою. Огрубевшее лицо, руки являются показателем занятий тяжелым физическим трудом. С другой стороны, „грубоватая откровенность” героя связана с прямоотой характера (отвечал со свойственной ему прямолинейностью, честная прямота его взглядов), которую можно связать и с понятием „простой”, то есть понятный своим (простой человек, речь его отличалась простотой). Простой человек – цельное создание (не раздвоенный как интеллигент). Слово „горячий” – ссылка на возраст героя. Главным положительным героем соцреализма чаще становится молодой человек, что символизирует борьбу со старым, свержение старого строя. С другой стороны, горячность – показатель того, что коммунист до конца увлечен своим делом, всегда полон энергии и сил, он находится в постоянной борьбе (горячая речь, с горячностью продолжал, горячий взгляд, горячая голова). Указанием на молодость героя, по-видимому, можно считать и слово „чистый” (с глазами чистыми, как у ребенка, ответила ему хорошей, чистой улыбкой). С другой стороны, „чистый” – это еще и честный, откровенный, открытый (вот где чистота и непосредственность, внутреннюю душевную чистоту). Тем не менее, все эти качества не дают полного представления о положительном герое без характеристик „твердый”, „зоркий”, „холодный”. В соцреалистической

литературе твердость героя означает непоколебимость его убеждений (твердую веру, твердость человека, твердую волю). Однако такое понимание углубляется характеристиками „строгий”, „суровый” (с неподкупной строгостью, суровая сосредоточенность), и еще больше, „железный”, „стальной”. Метафоры „железный”, „стальной” – типичные метафоры соцреалистической литературы: железная настойчивость; упорная, как железо; точно из железа сделанному человеку; ввести железную дисциплину; партия, спаянная железной дисциплиной, железная настойчивость, стальной блеск глаз. Кроме того, герой отличается пронизательностью – „зоркий”. Коммунист сразу видит врага, он всегда начеку, легко отличает плохое от хорошего, способен предвидеть то, о чем не догадывается обычный человек. Особенно часто эти качества придавались вождям и партийным руководителям. Характеристика „холодный” не противоречит смыслу слова „горячий”, поскольку оно связано с качеством „злой” и проявляется лишь по отношению к врагам (лицо его сохраняло холодное выражение, с холодноватыми глазами). Для советской культуры в качестве эталона выступала всесторонне развитая, гармоничная личность. Всесторонность рассматривалась как требование подготовки индивида к важнейшим социальным ролям: труженика, семьянина, члена социалистического общежития, гражданина, защитника. Гармоничность проявлялась в способности и готовности к взаимосогласованному выполнению социальных ролей.

Советский человек должен был ощутить превосходство советской родины над остальным миром. Чувство гордости за достижения советского народа во главе с коммунистической партией читается в каждой строке художественного произведения: „Почти физически ощутил необъятность, грандиозность Родины, и всего, что происходило на ее просторах. Он испытывал необыкновенную полноту чувств, ему хотелось петь, еще никогда раньше он, Алексей Ковшов, так хорошо и ясно не видел, не чувствовал, не представлял своего места в жизни великой Родины, в ее титанической борьбе за будущее” (В.Н. Ажаев, *Далеко от Москвы*). „Все учила и учила его жизнь ненависти к врагам, любви к Родине. И Андрей с волнением чувствовал, что эта наука входит в его плоть и кровь, как воздух, каким он дышит, и, как воздух, дает его существу все новые и новые силы, каких он не чувствовал в себе прежде”. (М.С. Бубеннов, *Белая береза*). „Каждый связывает судьбу страны со своей собственной...” (А.Д. Коптяева, *Иван Иванович*). „Всем существом своим, всем дыханием люди чувствуют: мир. На полях, пропитанных кровью, колосится хлеб” (В.Ф. Панова, *Кружилыха*). „Наша жизнь – благородное, вольно растущее дерево” (там же). „Все кругом завалено пуховым снегом. Лебедино чистая стоит обитель владыки мира – Труд. И на чистую обитель сеет, сеет, сеет летучие свои алмазы безудержно щедрая русская зима” (В.Ф. Панова, *Кружилыха*). „Жизнь привычно и неумолимо плескалась, до краев наполняя небольшую комнату” (Г.Е. Николаева, *Жатва*). „Жизнь открылась Лениным глазам в такой захватывающей глубине, что она ни о чем больше не рас-

спрашивала... (там же). „Но, не смотря на все трудности и лишения, молодой, революционный Питер жил напряженной кипучей жизнью. Пролетарский Питер смело глядел в лицо врагу” (Н.Н. Никитин, *Северная Аврора*).

Влияние образных средств на мышление человека неоспоримо. Языковые средства дают понимание величия своей страны (необъятность, грандиозность Родины, на ее просторах, великой Родины, в ее титанической борьбе), рисуют картину свободной и счастливой жизни советских людей (испытывал необыкновенную полноту чувств, дает его существу все новые и новые силы, жизнь – благородное, вольно растущее дерево, жизнь неумолимо плескалась, жил напряженной кипучей жизнью), настраивают человека на готовность к защите страны от врагов (эта наука входит в его плоть и кровь, на полях, пропитанных кровью, смело глядел в лицо врагу).

Отрицательный герой характеризуется следующими лексическими единицами: худой (сухой, узкий, тонкий), бледный, осторожный, подозрительный, мягкий, неумный, злой. Можно увидеть четкое противопоставление языковых характеристик внешности и внутренних качеств положительного и отрицательного героев. В описании отрицательных героев часто отмечается некоторая ущербность, которая вызывает неприязнь: висячий нос, узкое (или сухое) лицо, маленькие глаза, узкие (поджатые) губы, скрипучий (или тонкий) голос.

Таким образом, анализ группы ключевых слов в произведениях соцреализма показывает представления об эстетическом и риторическом идеале этого „художественного” направления. Наиболее четко он проявляется в антонимическом ряде, который можно составить из характеристик положительного и отрицательного героев: грубый – нежный, горячий – осторожный, чистый – подозрительный, твердый – мягкий, зоркий – неумный, холодный – злой. Анализируя эти антонимические пары, можно обнаружить семантический сдвиг: „грубый” переходит в поле положительной оценки, а „нежный” – отрицательной. Кроме того, характеристика „злой” для отрицательного героя, в отличие от характеристики положительного героя, используется в прямом общепринятом значении (злой человек, плотно сжатые злые губы).

В соцреалистических романах четко вырисовываются не только противопоставление героев, но из романа в роман повторяются мотивы: мотив пути, мотив любви и мотив собрания. Мотив пути – это неперемное условие начала действия героя соцреалистического романа. Он либо отправляется в далекий край, либо возвращается на родину. Мотив любви связан с духовным миром героя. Любовь положительного героя – это искренние, чистые чувства. Любовь часто доставляет героям страдания, так как она отступает перед чувством долга. Самым содержательным является мотив собрания, который не только отражает советскую действительность, но и организует сюжет соцреалистического романа. Собрание связано с ключевыми, часто поворотными моментами жизни героев и коллективов романа. Анализ языкового оформления этих мотивов помогает выделить лексические единицы, являющиеся основными для понимания системы взглядов этого направления художественной

литературы. Основные лексические единицы: единый (единой волей, единой целью, единой дисциплиной, единство чувств), горячий (взгляд, речь, любовь), напряженный (внутренняя жизнь, борьба) отражают представления социалистического реализма в данном культурологическом и политическом контексте.

Система выделенных ключевых слов помогает понять принципы, на которые опирался социалистический реализм, формируя нового человека в строящемся советском обществе: новое лучше старого; молодость ценнее старости; чувство важнее ума. Отказ от прошлого является одним из основных принципов политики нового социалистического государства. Отсюда и предпочтение чувства (молодости) уму (старости). Другая идея – долг важнее любви – связана с превосходством общественного над личным. Советский человек всегда готов пожертвовать своей личной жизнью ради интересов коллектива и общества в целом. Его должно было отличать чувство самодостаточной целостности коллектива. Новый человек – это человек, который полностью отдает себя делу партии вплоть до самопожертвенности (дело партии дороже жизни). Советская власть формирует нового человека (помогает найти место в жизни), помогая человеку работать над собой и совершенствоваться. В то же время советский человек должен понимать, что блага достаются через борьбу (борьба за будущее).

Таким образом, подобный лексико-семантический анализ языка „классики” соцреалистических произведений, помогает выделить ключевые слова для понимания системы норм и идей этого метода. Не стоит отрицать, что многие представления сформированы под влиянием тоталитарной действительности в сложной и противоречивой обстановке. Идеологическая обусловленность лексики неизбежно накладывает отпечаток на ее семантику. Слова, отражающие разные идеологические ценности, часто приобретают разные значения. Однако подобные исследования дают ключ к пониманию не только советской культуры, но и процесса формирования массовых вкусов.